

УДК 94(47).084.6(093.3)
 ББК 63.3(2)613-361ю14

М.Е. БАБИЧЕВА

КНИЖНАЯ СЕРИЯ «ВОСПОМИНАНИЯ СОЛОВЕЦКИХ УЗНИКОВ» КАК ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕМУАРИСТИКИ

Майя Евгеньевна Бабичева,

Российская государственная библиотека,
 научно-исследовательский отдел библиографии,
 ведущий научный сотрудник
 Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат филологических наук
 E-mail: BabichevaME@rsl.ru

Реферат. В статье показано, что новая серия «Воспоминания соловецких узников 1923–1939 гг.» является значительным вкладом в развитие мемуарного жанра. Составители (Издательство Соловецкого монастыря) удачно сочетают следование традициям и новаторский подход, обусловленный спецификой материала (объектом воспоминаний). Все вошедшие в серию тексты автобиографичны, ретроспективны, имеют документальную основу, характеризуются субъективностью оценок и часто повышенной эмоциональностью. Представлены самые разные подтипы мемуаристики: от бесхитростных рассказов о пережитом (С. Курейши, А.Р. Грубе и др.) до подлинно художественных обобщений (Б.Н. Ширяев, О.В. Волков

и др.). Единый для всех воспоминаний серии объект — «советская каторга», организованная на Соловецком архипелаге в 1923–1939 годах. Ее контингент представляет широчайший диапазон типажей по всем параметрам: социальному, возрастному, региональному, мировоззренческому и т. д. Мемуары содержат много неизвестных ранее исторических фактов и разнообразную интерпретацию событий. Все это делает издание энциклопедичным. Обязательность комментариев специалиста для каждой публикации и наличие аналитических обзоров, не привязанных к конкретным мемуарам, придает серии академический характер. Особенности объекта воспоминаний отразились на распределении материала по томам. В целом выдержан характерный для мемуаристики хронологический принцип. Однако в силу нелинейной сменяемости контингента достаточно часто встречаются хронологические наложения материалов. Важной характеристикой серии является наличие сквозных тематических линий, представленных во всех томах. Это история монастыря, побег из лагеря, судьбы заключенных священников, иностранцев, женщин и др. В единое семантическое поле серии включен также высококачественный, большого объема видеоряд.

Ключевые слова: мемуарный жанр, воспоминания, типизация, традиции, исторический факт, серия, Соловецкий монастырь, репрессии, концлагерь, заключенные.

Для цитирования: Бабичева М.Е. Книжная серия «Воспоминания соловецких узников» как феномен отечественной мемуаристики // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 2. С. 224–231.

Мемуары входят в круг чтения современного человека наряду с художественной прозой и поэзией. Более полутора столетий назад В.Г. Белинский в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 г.» писал, что «самые мемуары, если они мастерски написаны, составляют как бы последнюю грань в области романа...» [1, с. 710]. В отечественной словесности мемуары всегда играли значимую роль и, соответственно, становились объектом исследования литературоведов. В первую очередь в прикладном аспекте изучались особенности конкретных мемуарных произведений. Периодически ученые обращались и к теории жанра. В том числе выдающиеся литературоведы Г.Г. Елизаветина, Л.Я. Гинзбург и Ю.В. Манн [2–4]. Отдельные вопросы, касающиеся мемуаристики, затрагиваются во многих современных исследованиях, справочной литературе и учебных пособиях. Тема осмысливается в диссертационных работах по филологии [5–6]. В качестве основных характеристик жанра в современном литературоведении выделяются ретроспективность (наличие временной дистанции между повествованием и событиями, которым оно посвящено) и сложное единство между субъективностью восприятия и изложением событий, с одной стороны, и ориентацией на воспроизведение исторического факта — с другой.

Воспоминания как жанр литературы, будучи историческим документом, характеризующим эпоху, в то же время неизбежно отличаются той или иной степенью субъективности, а иногда и фактическими ошибками. Объединение под одной обложкой воспоминаний нескольких авторов об одном и том же лице или событии позволяют с большей полнотой и объективностью охарактеризовать этот объект внимания мемуариста. В то же время подобные издания акцентируют особенности мировидения и стиля каждого автора. Наглядным примером служат современные сборники и антологии воспоминаний о русских писателях-классиках: А.С. Пушкине, Ю.М. Лермонтове, Н.В. Гоголе и др. [7–9].

В 2013 г. Информационно-издательский отдел Соловецкого монастыря приступил к изданию серии «Воспоминания соловецких узников». Планируется выпустить восемь томов, собрав все доступные к настоящему моменту мемуары о первом советском

концлагере. Этот термин, употреблявшийся в приговорах первых соловецких заключенных, нашел широкое применение в их воспоминаниях. Наряду с уже опубликованными на родине в антологию входят произведения, издававшиеся только за границей, в том числе до сих пор не переведившиеся на русский язык. Включены и ранее не издававшиеся произведения.

Новая серия — полноценное воплощение классической модели тематической мемуарной антологии. Рассказ каждого автора значим здесь как сам по себе, так и в качестве составляющей единого полотна. Сквозь все тома антологии проходит цепь перекрестных мемуаров: многие воспоминания непосредственно касаются судеб других авторов серии.

Основные особенности серии непосредственно связаны со спецификой объекта, которому посвящены составившие ее мемуары. Это относится как к содержательной стороне проекта, так и к ее форме.

На Соловецком архипелаге, «перерастая» друг в друга, последовательно существовали: Соловецкий лагерь особого назначения ОГПУ СССР (СЛОН, 1923–1933 гг.), 8-е (штрафное) лагерное отделение Беломорско-Балтийского комбината (ББК) ОГПУ (1933–1939) и тюрьма ГУГБ НКВД СССР (1937–1939). В восприятии большинства мемуаристов суть при этом оставалась неизменной: место лишения свободы, определяемое ими как «советская каторга». А.И. Солженицын сравнил ее с раковой опухолью, из которой, подобно метастазам, появилась «вся северная часть Архипелага [ГУЛАГ]» [10].

Относительно небольшой хронологический диапазон существования Соловецкого лагеря и его достаточно узкая географическая локализация в значительной мере определили стремление составителей к энциклопедичности издания. За все годы существования через него прошли десятки тысяч заключенных. Уровень смертности при этом был высочайшим, по свидетельству М.М. Розанова, чьи воспоминания также вошли в антологию, он превышал 50%. Обстановка в СССР не располагала к тому, чтобы выжившие после освобождения делились (особенно письменно) своими воспоминаниями. Поэтому задача собрать все, известные к настоящему времени (в идеале — все созданные) мемуары, в принципе, выполнима. В силу широчайшего социального, возрастного, регионального, мировоззренческого разнообразия контингента лагеря такая антология всесторонне характеризует общий объект воспоминаний.

Таким образом, рассматриваемая серия, во-первых, представляет читателю много неизвестных ранее конкретных исторических фактов. Во-вторых, создает общую, комплексную характеристику объекта воспоминаний, включая его специфическую духовную составляющую.

Особенности объекта воспоминаний отразились на распределении материала по томам. В целом,

составители выдерживают хронологический принцип, характерный для этого жанра литературы. Каждый том посвящен определенному периоду существования лагеря. Однако сменяемость лагерных сроков не линейна. Время пребывания на Соловках многих мемуаристов частично совпадает, накладываясь одно на другое, что несколько осложняет периодизацию. Временные отрезки, отраженные в каждом из томов, также частично накладываются. В первом томе представлены воспоминания о пребывании в СЛОНе в 1923–1927 гг., во втором — в 1925–1928, в третьем — в 1925–1930, в четвертом — в 1925–1931 годах. Период, которому посвящен находящийся в печати пятый том, охватывает 1927–1933 гг. В то же время произведения каждого из томов включены в сплошные тематические линии, раскрывая, таким образом, особенности этой тематики на разных этапах существования лагеря.

Структура всех томов серии одинакова. В основе каждой книги — антология отдельных произведений, представленных полностью или фрагментарно, в зависимости от общего объема текста и того, какая его часть посвящена непосредственно описанию Соловецкого лагеря. Достаточно часто публикуемый текст выходит за рамки «соловецких воспоминаний». Это обусловлено необходимостью объяснить некоторые приводимые в самих воспоминаниях факты и реалии, стремлением придать повествованию форму законченного, целостного текста, а также полнее охарактеризовать личность самого мемуариста.

Каждой публикации предшествует статья, рассказывающая о самом авторе, его творчестве и об особенностях вошедшего в книгу произведения. Исследование материала здесь органично сочетается с его популяризацией. В отдельных томах серии публикуются также аналитические обзорные статьи различных исследователей. Тематически эти работы соотносятся с определенными периодами существования Соловецкого лагеря, однако не имеют (в отличие от вступительных статей) жесткой привязанности к конкретным мемуарам. В каждый том входит также обширный справочный материал по истории лагеря, топографический и именной указатели и списки сокращений и терминов.

Открывающий серию том — самый объемный из четырех уже изданных: он объединил воспоминания четырнадцати бывших узников, покинувших СЛОН не позднее 1927 года [11]. Данный период существования лагеря характеризуется относительной либеральностью политики правительства по целому ряду вопросов. Страна оставалась еще достаточно «открытой» для представителей международных организаций, интересовавшихся, в частности, положением дел в судопроизводстве и местах лишения свободы. Порядки в лагере были на этом этапе несколько мягче, чем впоследствии. Активно велась культурно-просветительная работа и, соот-

ветственно, существовала достаточно богатая культурная жизнь. Силами заключенных проводились научные работы по изучению истории, природных ресурсов и климатических особенностей края, был создан музей истории монастыря, издавались сборники научных трудов заключенных, литературные журналы и газеты. Действовал самодеятельный театр и концертная бригада. Все это нашло отражение в мемуарах, составивших первый том серии.

Еще одна особенность этого периода — наличие в лагере (до 1925 г.) действительно политических заключенных. Это — члены небольшевистских партий: эсеры, меньшевики, анархисты. (Позже термин «политический» прочно закрепился в лагерях за обладателями ряда пунктов 58-й статьи, осужденных за противостояние сталинскому режиму.) Именно в первом томе помещены мемуары членов этих партий. В лагере они жили обособленно, образуя так называемые «политскиты». Основным был Савватьевский политскит, позднее были организованы еще два — на островах Большая Муксалма и Анзер.

Повседневность Савватьевского скита воспроизводится в мемуарах Б.М. Сапира и В.О. Рубинштейна. Первый автор представлен сразу двумя текстами, расположенными один за другим, но оформленными каждый как самостоятельный материал с отдельной вступительной статьей (разных исследователей). О пребывании в политскиту на острове Анзер написал также в «Соловецком исходе» Д.М. Бациер. И.А. Ермолаев, участник Кронштадтских событий 1921 г., был старостой в политскиту на Большой Муксалме. В его воспоминаниях рассказано о борьбе политзаключенных за улучшение своего положения.

Важнейшее событие в ходе этой борьбы произошло 19 декабря 1923 г. в Савватьевском скиту. Заключенные отстаивали право на прогулку, и шестеро из них были расстреляны на месте. Об этом происшествии упоминают все мемуаристы, ставшие его свидетелями. Наиболее подробно оно описано в воспоминаниях «Соловецкая трагедия», подписанных псевдонимом «Эсер».

Самая объемная публикация первого тома — представленная с сокращениями книга Б.Н. Ширяева «Неугасимая лампада». В ней отражены все особенности начального этапа существования лагеря. К ней же восходят все основные тематические линии, продолженные произведениями последующих томов.

Многие авторы серии обращаются к истории монастыря. Посвящена этому и первая часть («В сплетении веков») книги Б.Н. Ширяева, содержащая множество сведений, больше нигде не сохранившихся. Он лично записывал их со слов последних соловецких иноков.

В серии широко представлены перекрестные свидетельства авторов, характерные для тематических мемуарных антологий. В книге Б.Н. Ширяева правда подлинного документа выражена в полноценном ху-

дожественном повествовании. Соответственно, реальные люди, о которых пишет мемуарист, предстают в то же время социальными типажам, порожденными определенной исторической ситуацией и отражающими ее. В свою очередь другие мемуаристы (в том числе упомянутые Б.Н. Ширяевым) рассказывают в воспоминаниях об общении с этим писателем на Соловках.

Главная индивидуальная особенность второго тома — немногочисленность авторов и, соответственно, большой объем отдельных материалов [12]. Самый крупный из них — блок из двух произведений Б.Л. Солоневича, связанных лагерной темой. Это авантюрный роман «Тайна Соловков» и фрагмент (главы IV и V) автобиографической книги «Молодежь и ГПУ». Оба текста отражают личный опыт пребывания автора на соловецкой каторге, прототипы вымышленных героев легко узнаваемы. Все бытовые, исторические и политические детали романа строго соответствуют действительности.

Еще одна крупная публикация в этом томе — полный текст книги И.М. Зайцева «Соловки (Коммунистическая каторга, или Место пыток и смерти): из личных страданий, переживаний, наблюдений и впечатлений». По заглавию видно, что акцент делается на личные эмоции автора. Он создает образ коммунистического ада, земным воплощением которого называет Соловецкий концлагерь. Подчеркивает изъяны морального облика и бесчеловечность поведения чекистов, униженное положение заключенных и бытовые трудности, с которыми они постоянно сталкиваются.

В третий том, помимо собственно мемуарного материала, вошли научные статьи и библиографические списки по истории гонений на Русскую православную церковь, а также анализ позиции М. Горького в статье Е.А. Певак «Взгляды Максима Горького на Соловецкий лагерь в контексте идейных исканий писателя» [13].

Открывает книгу статья «Русская Православная Церковь при боготорческой власти в довоенные годы». Иерей Александр Мазырин, доктор церковной истории, указывает на основные причины того, что Церкви пришлось испытать в этот период. В следующей статье — «Соловецкие лагеря в истории гонений на Русскую Православную Церковь (1923—1927)» А.П. Яковлева рассказывает о представителях духовенства, отбывающих срок на Соловках. Из собственно мемуарной литературы в этом томе представлены воспоминания архимандрита Феодосия (Алмазова).

Художественные произведения представлены, во-первых, главой о Соловецком лагере («Ноев ковчег») из книги О.В. Волкова «Погружение во тьму», многократно издававшейся в нашей стране, во-вторых — повестью «Соловецкие острова (1927—1929)», написанной Г.А. Андреевым уже в эмиграции. Полный текст впервые публикуется на родине автора.

Четвертый том, вышедший в 2016 г., посвящен 110-летию со дня рождения одного из самых «составившихся» бывших узников Соловецкого лагеря. Книга открывается статьей О.Г. Волкова «Соловки времен Д.С. Лихачева (1928—1931)». Завершает ее большой блок мемуаров самого Д.С. Лихачева [14].

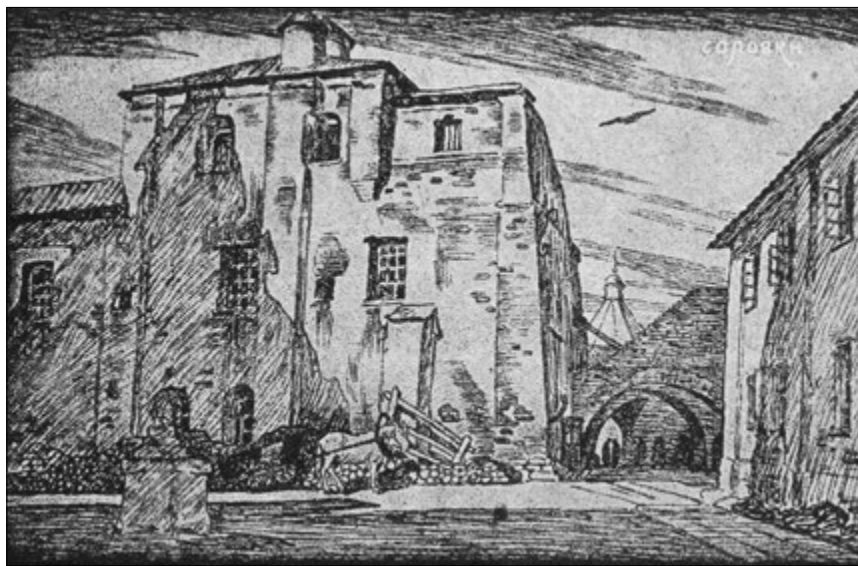
Мемуарную часть тома открывает ранее не публиковавшаяся «Соловецкая быль» А.Д. Булыгина, записанная автором в 1981 г. (находится в архиве НИПЦ «Мемориал», Москва). Еще одна первая публикация, представленная здесь, — роман «Соловки» А.П. Скрипниковой (рукопись хранится в фонде Российской государственной библиотеки).

Все сплошные тематические линии, кроме истории монастыря и побега из лагеря, связаны с характеристикой типа заключенных: социальной, этнической, гендерной и т. д. Соответственно, мемуары самих представителей каждой из этих групп объединяются здесь с воспоминаниями о них других узников.

Тему о заключенных священниках затрагивают практически все мемуаристы. Сами эти узники (по большей части люди хорошо образованные и склонные к глубокой рефлексии) также оставили многочисленные воспоминания. Отдельной сквозной подтемой здесь идет рассказ о проведении в лагере и значении для заключенных церковных праздников, в особенности Рождества Христова и Пасхи.

Мемуары самих священнослужителей — узников Соловецкого лагеря, представлены во всех томах серии. Первую книгу завершают воспоминания отца Павла Чехранова «Две тюремные Пасхи», подготовленные к публикации его сыном В.П. Чехрановым. Автор рассказывает, в частности, о пасхальной службе 1926 г. на Поповом острове. Подробнее эта тема освещена в большой обзорной статье М.В. Осипенко «Пасхальные богослужения в Соловецком лагере», вошедшей во вторую книгу серии. Опираясь на мемуарную литературу, анализируя факты, автор заключает: «Немногие пасхальные воспоминания с их радостным тоном сильно отличаются от большинства повествований людей, далеких от веры, описывающих ужас лагерного бытия» [12, с. 160].

Во второй том вошла еще одна обзорная аналитическая статья — «Священномученик Иларион (Троицкий) глазами союзников». Иерей Вячеслав Умнягин подготовил этот труд в 2014 г. к 85-летию со дня кончины и 15-тилетию с момента канонизации священномученика. Он отмечает, что святитель Иларион предстает в целом ряде воспоминаний, вошедших в серию. Кроме того, это прототип митрополита Иннокентия из «Тайны Соловков» Б.Л. Солоневича. Завершает (и очень украшает) статью стихотворение памяти Илариона, написанное на Соловках его келейником, иподьяконом Н. Кирьяновым. Образ архиепископа Илариона дается и в воспоминаниях протопресвитера Михаила Польского, вошедших во второй том серии.

Южный фасад Спасо-Преображенского (главного) собора Соловецкого монастыря.
Из коллекции П.В. Флоренского

В третьем томе серии представлены мемуары И.М. Андреевского, подготовленные к публикации кандидатом богословия архимандритом Ианнуарием (Недачиним). Четырежды доктор наук (медицины, литературы, философии и богословия) И.М. Андреевский обладал огромным интеллектуальным багажом и имел прекрасное образование. Основу его воспоминаний составили рассказы о церковной жизни на Соловках и штрихи к портретам союзников из числа священнослужителей. В свою очередь, сведения о пребывании в СЛОНе самого И.М. Андреевского есть в воспоминаниях Н.П. Анциферова, вошедших в этот же том, и Д.С. Лихачева, помещенных в следующую, четвертую книгу серии. Тематика мемуаров И.М. Андреевского четко сформулирована в названиях глав: «Катакомбные богослужения в Соловецком концлагере», «Группа монахинь в Соловецком концлагере» и т. д.

Одна из важнейших особенностей, отличающих истинно верующих (православных) заключенных, в первую очередь священнослужителей, — недопущение мысли о побеге. Они смиренно несут свой крест, тогда как для многих других — побег не только страстная мечта, но вообще смысл существования.

Соответственно, тема побега также является значимой сквозной, представленной во многих произведениях серии. В ряде случаев это отражается в самом заглавии воспоминаний. Б.Н. Ширяев рассказывает о редчайших удачных побегах, анализирует причины безуспешных попыток. В первый том серии вошли воспоминания самих участников удавшегося побега (упомянутых Б.Н. Ширяевым). Книга С.А. Мальсагова «Адский остров: советская тюрьма на далеком севере» опубликована здесь полностью.

Мемуарист с документальной точностью излагает всю историю своего пребывания на Соловецких островах. Третью, заключительную часть — «Наш побег» — он посвящает детальному воспроизведению этого события. С.А. Мальсагов пишет о неудачных попытках других беглецов и горькой их участи, рассказывает о бытующей среди заключенных легенде об одном удачном побеге вглубь страны. Начиная со второй главы, в тексте С.А. Мальсагова появляется фамилия Бессонов. Автор отмечает его руководящую роль в организации и успешном осуществлении побега. Мемуары самого Ю.Д. Бессонова «Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков» публикуются в этом же

первом томе, но с сокращениями. Больше половины представленного здесь текста посвящено теме побега.

Еще один узник, успешно бежавший из СЛОНа в первый период существования лагеря (в 1925 г.), — А. Клиггер, бывший белый офицер и финн по национальности. Его мемуары «Соловецкая каторга. Записки бежавшего» открывают всю серию. Однако о самом побеге мемуарист практически не пишет. Только в самом конце очерка утверждает: «Соловецкие ужасы большей частью заглушают в заключенных всякую сопротивляемость, всякую энергию... <...> Только единицы вытравившими на их долю испытаниями закаляют свой дух, свою волю. <...> Провидению угодно было причислить меня к таким единицам. Я все годы своего плена у чекистов боролся сам с собой, подавлял свою усталость, заострял свою волю. Я хотел бежать, и я бежал» [11, с. 120]. Эти слова в значительной степени характеризуют и других заключенных.

«Записки...» А. Клиггера по форме резко отличаются от большинства довоенных мемуаров о СЛОНе: они написаны сухо, лаконично, от третьего лица. Об истории монастыря он пишет сжато и емко. Союзников систематизирует по типам, затронув, таким образом, еще одну сквозную тему: судьбы заключенных-иностранцев. Особенно актуальна она в воспоминаниях авторов, принадлежащих, как и А. Клиггер, к этой категории. Их мемуары зачастую интересны необычным ракурсом изображаемых событий и специфической судьбой. И, как правило, достаточно эмоциональны. Аналитичность А. Клиггера, давшего четкий структурированный перечень иностранцев-заключенных с краткой характеристикой каждого и обобщающим выводом о ситуации в целом, — исключение из общего правила.

В первый том вошли (с сокращениями) и мемуары Б.Л. Седерхольма «В разбойном стане: Три года в стране концесий и “Чеки” (1923–1926)». Финн А. Клиндер до ареста не имел иностранного гражданства. Этнический швед Б.Л. Седерхольм в эмиграции стал гражданином Финляндии, что не спасло его от Соловков, но помогло освободиться и легально выехать из СССР. Его воспоминания изначально публиковались в разных странах Европы на соответствующих языках. Уже после кончины автора были изданы в Риге на русском языке.

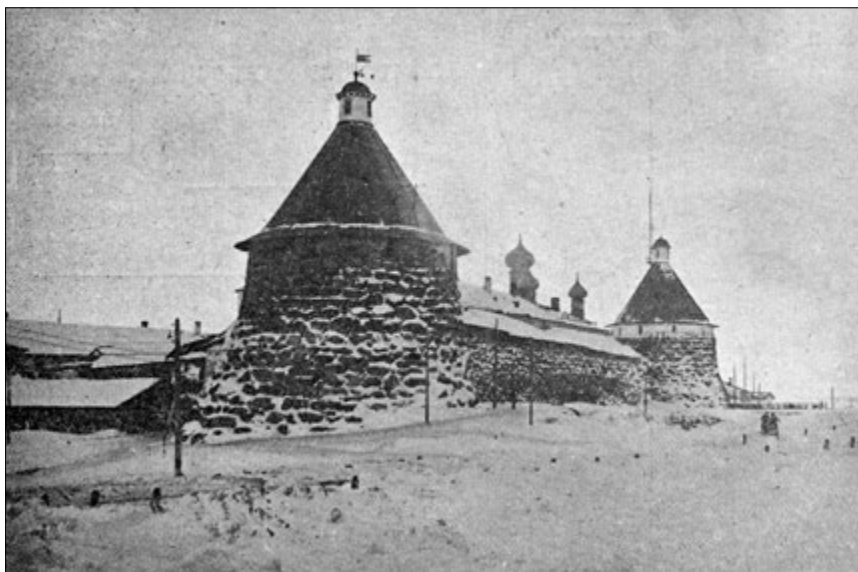
Как и Б.Л. Седерхольм, поляк М. Леонардович стал в СССР иностранным гражданином после (и в результате)

Октябрьского переворота. Название его мемуаров («На островах пыток и смерти. Воспоминания с Соловков») почти повторяет заглавие книги И.М. Зайцева, по степени эмоциональности восприятия эти авторы также близки.

По-настоящему экзотична фигура еще одного соловчанина-иностранца, оставившего воспоминания о своем пребывании в этом лагере (они входят во вторую книгу серии). Сам мемуарист называет себя «Саид Улам Ахмет Курейши, потомок древнего арабского рода, более столетия назад переселившегося в Индию». Сведения об этом авторе немногочисленны и, главным образом, почерпнуты из его же сочинения. Сохранились также упоминания о нем в мемуарах некоторых известных соловецких узников: А. Клиндера, Б.Л. Седерхольма, А.Д. Булыгина и самое большое по объему – два абзаца – Б.Н. Ширяева.

С. Курейши рассказывает не только о своей судьбе, но и о других заключенных-иностранцах, с которыми имел возможность общаться достаточно плотно, поскольку, во-первых, знал иностранные языки, во-вторых, сам вызывал повышенный интерес. Это бывший мексиканский дипломат, японский журналист и бизнесмен, «простой» афганец. Как и сам С. Курейши, все они обвинялись в шпионаже, хотя либо вообще не знали русского языка, либо знали его очень плохо.

Одновременно к двум названным выше категориям заключенных СЛОНа – удачно бежавшим и иностранным гражданам – принадлежит А.Р. Грубе. Его «Рассказ человека с того света» вошел в третий том серии. Заглавие здесь имеет двойное символическое значение. Во-первых, автор дезертировал с американского судна на советский корабль, т. е. добровольно прибыл в СССР из Нового («того»

Корожная башня и часть крепостной стены Соловецкого монастыря.
Из коллекции П.В. Флоренского

Света – другого мира. Во-вторых, побывал в Соловецком лагере (почти преисподней) и благополучно выбрался оттуда. Как и многие мемуаристы, А.Р. Грубе считает ситуацию в лагере в целом не соответствующей этическим нормам человеческого общества. Он отмечает массовую нравственную деградацию, но в то же время фиксирует случаи сохранения человеческого облика и даже проявление высших свойств души.

Еще одна важная сквозная тема антологии – положение женщин на Соловецкой каторге. Мемуаристы-мужчины освещали ее по-разному. Б.Н. Ширяев в главе «Фрейлина трех императриц» рассказывает о выдающейся узнице баронессе Н.М. Фредерикс и ее лагерном окружении. «Кошмар в положении женщин каэрок на Соловках» – так назвал соответствующую главу своей книги И.М. Зайцев. Скупое и четкое пишет «об исключительно тяжелом положении женщин на Соловках» А. Клиндер. Касаются этой темы и другие мемуаристы, включая самих бывших узниц. Их воспоминания распределены по разным томам серии, в зависимости от времени пребывания в СЛОНе. В первый том вошли мемуары эсерки Е.Л. Олицкой. Женским взглядом увиден здесь первый период существования лагеря. Другая мемуаристка, О.В. Второва-Яфа находилась в Соловецком лагере с августа 1929 г. до конца 1930 года. Ее воспоминания под общим заглавием «Авгуровы острова» вошли в третью книгу серии. Этот материал разделен на две тетради. Первая содержит собственно мемуары автора и рассказы ее соужниц. Вторая – повесть «Мать Вероника», отразившую впечатления лагерной жизни. Автор показывает духовную эволюцию русской интеллигенции после

1917 года. В основе сюжета — судьба интеллигентки-каторжанки в раннесоветскую эпоху.

В четвертый том включены воспоминания А.П. Скрипниковой «Соловки», характеризующие период существования СЛОНа с «начала летних каникул» 1927 и до осени 1932 года. Особую ценность повествованию А.П. Скрипниковой как мемуарному источнику придает информация о деталях жизни в СЛОНе, доступных только женскому взгляду (и пониманию). Это подробный рассказ об устройстве быта и укладе жизни в женском бараке. Здесь отражены и официальный порядок, и неписанные законы. Охарактеризованы различные социальные группы женщин-заклученных и отношения между ними. Женскими глазами увидено и показано ощущение противоестественной гендерной ситуации (одна женщина на тридцать мужчин) и, соответственно, поведение в ней.

Выше уже говорилось, что собственно мемуарный материал в рассматриваемой серии дополняется *обязательным для каждого текста предисловием публикатора, аналитическими тематическими статьями и обстоятельным справочным аппаратом*. Авторы статей и предисловий — многочисленный (более тридцати человек) сборный коллектив, от тома к тому несколько изменяющийся. В их числе доктора и кандидаты исторических и филологических наук, доктора культурологии и церковной истории, кандидаты богословия и физико-математических наук. Этот дополнительный материал содержит историко-культурный комментарий, дает объективную картину субъективно воспринятых мемуаристами событий. Кроме того, многим статьям присущи элементы научного анализа, поиска и новизны. Например, во вступительной статье к очерку А.С.Л. Шауфельбергеера «Соловки», входящему в первую книгу серии, изложена непростая издательская история этого произведения. Публикатор иерей В. Умнягин практически идентифицирует автора, который долгое время не был известен.

Особо следует отметить оформление серии (художник С. Губин), создающее с текстовым материалом органическое единство. Это полноценный видеоряд, полностью отражающий все аспекты содержания и объективизирующий его. Реалистичность повествования, документальность мемуаров и научный стиль ряда статей дополняются элементами символики и стилизации в оформлении серии.

Из сказанного выше очевидно, что серия «Воспоминания соловецких узников», издаваемая Соловецким монастырем, сохраняет и развивает традиции мемуарного жанра. Все вошедшие в нее тексты автобиографичны, ретроспективны, имеют документальную основу, субъективно окрашены. Масштабность этого мегапроекта позволила объединить произведения самых разных подтипов мемуаристи-

ки: от бесхитростных рассказов «о том, что было» (С. Курейши, А.Р. Грубе и др.) до подлинно художественных обобщений (Б.Н. Ширяев, О.В. Волков и др.). Важными характеристиками серии являются ее академичность и энциклопедичность.

Специфика вошедшего в серию материала определила некоторые особенности его представления. Это — хронологические наложения при распределении текстов по томам; наличие сквозных тематических линий; обязательность вступительных статей; включение в серию аналитических обзоров, не привязанных к конкретному материалу, но входящих в тематические линии; включение видеоряда в единое семантическое поле.

Работа над серией еще не завершена, но уже сейчас можно утверждать, что это современное издание станет значимым явлением отечественной мемуаристики, обозначающим новый этап ее развития.

Список источников

1. *Белинский В.Г.* Собрание соч. : в 3 т. Т. 3. Статьи и рецензии, 1843–1848. Москва : Книжный клуб «Книговец», 2011. 765 с.
2. *Елизаветина Г.Г.* Становление жанров автобиографии и мемуаров. Москва : Наука, 1982. 333 с.
3. *Гинзбург Л.Я.* О психологической прозе. Москва : Intrada, 1999. 415 с.
4. *Манн Ю.В.* Диалектика художественного образа. Москва : Советский писатель, 1987. 317 с.
5. *Кириллова Е.Л.* Мемуаристика как метажанр и ее жанровые модификации : дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004. 221 с.
6. *Сутаева З.Р.* Жанровые особенности автобиографической и мемуарной прозы: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1998. 197 с.
7. Пушкин в воспоминаниях современников : в 2 т. Москва : Захаров, 2005.
8. Лермонтов в воспоминаниях современников. Москва : Захаров, 2005. 520 с.
9. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников : полный систематический свод документальных свидетельств : в 3 т. Москва : ИМЛИ РАН, 2011–2013.
10. *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ : полное издание в одном томе. Москва : Альфа-книга, 2015. 1279 с.
11. Воспоминания соловецких узников. [Т. 1]. 1923–1927. Соловки : Издание Соловецкого монастыря, 2013. 774 с.
12. Воспоминания соловецких узников. [Т. 2]. 1925–1928. Соловки : Издание Соловецкого монастыря, 2014. 639 с.
13. Воспоминания соловецких узников. [Т. 3]. 1925–1930. Соловки : Издание Соловецкого монастыря, 2015. 559 с.
14. Воспоминания соловецких узников. [Т. 4]. 1925–1931. Соловки : Издание Соловецкого монастыря, 2016. 559 с.

THE BOOK SERIES “MEMORIES OF SOLOVKI PRISONERS” AS A PHENOMENON OF THE RUSSIAN MEMOIRISTICS

MAYA E. BABICHEVA

Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka St., Moscow, 119019, Russia

E-mail: BabichevaME@rsl.ru

Abstract. *The article demonstrates that the new series “Memories of Solovki Prisoners 1923–1939” is a significant contribution to the development of the memoir genre. Its compilers (The Solovetsky Monastery Publishing) successfully combine the adherence to tradition and the innovative approach caused by the nature of the material (object of the memories). All the texts included in the series are autobiographical, retrospective, have a documentary basis, subjective evaluation character and often increased emotionality. There are resented different subtypes of memoiristics: from unsophisticated stories about people’s own experiences (S. Kureishi, A.R. Grube, etc.) to truly artistic generalizations (B.N. Shiryaev, O.V. Volkov, etc.). The only object common for all of the series’ memories is the “Soviet prison”, organized on the Solovetsky Islands in 1923–1939. Its population consisted of a wide range of types in all parameters: social, age, regional, ideological, etc. The memoirs contain many previously unknown historical facts and varied interpretation of events. All this makes the publication encyclopedic. The mandatory expert comments for each publication and the analytical reviews, not tied to a specific memoir, gives the series an academic character. The specificity of the memories’ object influenced on the distribution of the material in volumes. In general, the memoirs are arranged according to the chronological principle. However, due to the nonlinear change of the population, there are quite a lot of chronological overlays. An important feature of the series is the presence of cross-cutting thematic lines, represented in all volumes. They are the history of the monastery, escape from the camp, fates of the imprisoned priests, foreigners, women, etc. High quality, voluminous visuals are also included in the unified semantic field of the series.*

Key words: memoir genre, memories, typification, tradition, historical fact, series, the Solovetsky Monastery, repression, concentration camps, prisoners.

Citation: Babicheva M.E. The Book Series “Memories of Solovki Prisoners” as a Phenomenon of the Rus-

sian Memoiristics, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 224–231.

References

1. Belinsky V.G. *Sobranie soch.: v 3 t. T. 3. Stat'i i retsenzii, 1843–1848* [Collected Works: in 3 Volumes. Vol. 3. Articles and Reviews, 1843–1848]. Moscow, Knizhnyi Klub “Knigovok” Publ., 2011, 765 p.
2. Elizavetina G.G. *Stanovlenie zhanrov avtobiografii i memuarov* [The Formation of the Genres of Autobiography and Memoir]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 333 p.
3. Ginzburg L.Ya. *O psikhologicheskoi proze* [On the Psychological Prose]. Moscow, Intrada Publ., 1999, 415 p.
4. Mann Yu.V. *Dialektika khudozhestvennogo obraza* [The Dialectic of Artistic Image]. Moscow, Sovetskii Pisatel' Publ., 1987, 317 p.
5. Kirillova E.L. *Memuaristika kak metazhanr i ee zhanrovye modifikatsii* [Memoiristics as a Meta-Genre and its Genre Modifications], Cand. philol. sci. diss. Vladivostok, 2004, 221 p.
6. Sutaeva Z.R. *Zhanrovye osobennosti avtobiograficheskoi i memuarnoi prozy* [The Genre Features of the Autobiographical and Memoir Prose], Cand. philol. sci. diss. Moscow, 1998, 197 p.
7. *Pushkin v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 t.* [Pushkin in the Memoirs of his Contemporaries: in 2 Volumes]. Moscow, Zakharov Publ., 2005.
8. *Lermontov v vospominaniyakh sovremennikov* [Lermontov in the Memoirs of his Contemporaries]. Moscow, Zakharov Publ., 2005, 520 p.
9. *Gogol' v vospominaniyakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov: polnyi sistematicheskii svod dokumental'nykh svidetel'stv: v 3 t.* [Gogol in the Memoirs, Diaries, and Letters of his Contemporaries: the Complete Systematic Collection of Documentary Evidence: in 3 Volumes]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2011–2013.
10. Solzhenitsyn A.I. *Arkipelag GULAG* [The Gulag Archipelago]. Moscow, Al'fa-Kniga Publ., 2015, 1279 p.
11. *Vospominaniya solovetskikh uznikov. T. 1. 1923–1927* [Memories of Solovki Prisoners. Vol. 1. 1923–1927]. Solovki, Solovetskogo Monastyrya Publ., 2013, 774 p.
12. *Vospominaniya solovetskikh uznikov. T. 2. 1925–1928* [Memories of Solovki Prisoners. Vol. 2. 1925–1928]. Solovki, Solovetskogo Monastyrya Publ., 2014, 639 p.
13. *Vospominaniya solovetskikh uznikov. T. 3. 1925–1930* [Memories of Solovki Prisoners. Vol. 3. 1925–1930]. Solovki, Solovetskogo Monastyrya Publ., 2015, 559 p.
14. *Vospominaniya solovetskikh uznikov. T. 4. 1925–1931* [Memories of Solovki Prisoners. Vol. 4. 1925–1931]. Solovki, Solovetskogo Monastyrya Publ., 2016, 559 p.